(Местонахождение: Братство)

Они поднимались на гору уже две недели. До конца первой недели они не достигли снега. Когда же они добрались, там не было ничего, кроме снега. В хороший день толщина снега составляла всего дюйм или около того, и поэтому по нему можно было легко идти. Но по мере подъема хорошие дни стали отдаляться, а снега вокруг становилось все больше и больше. Хуже всего было, когда солнце ярко светило на них, заставляя снег отражать свет.

" Если бы я знал, что десять лет назад мне придется пробираться через такой снег при таком освещении, я бы взял с собой солнечные очки", - тихо ворчал Саске, поднимаясь по тропе, которую Гэндальф проложил спереди. Конечно, он не боялся подниматься в горы с тех пор, как попал в Средиземье (ведь именно туда обычно пытались сбежать отряды орков), но так высоко - никогда.

Вскрик удивления и звук чьего-то падения заставили его обернуться, чтобы посмотреть, что происходит. Фродо поскользнулся на небольшом комке снега и катился вниз по тропе. "Фродо!" - сказал Арагорн, поймав хоббита и поставив его на ноги.

Фродо быстро оттерся от снега, но тут заметил, что на шее у него нет Кольца. Он увидел, что оно и цепочка, на которой он его носил, упали на снег под ними. Его поднял Боромир, который держал его в воздухе за цепочку. "Боромир", - позвал его Арагорн. Остальные члены Братства повернулись посмотреть, что происходит.

"Странная судьба, что мы должны испытывать столько страха и сомнений из-за такой маленькой вещи", - сказал человек из Гондора, глядя на Кольцо. "Такая маленькая вещь..." Он потянулся, чтобы дотронуться до него, но чья-то рука крепко схватила его за руку, и на мгновение он почувствовал, что на него что-то направлено. Как только это мгновение прошло, он понял, что делает, и посмотрел на Кольцо с небольшой долей ужаса (но и вожделения).

"Боромир", - сказал Саске со своей стороны, ибо это была его рука, сдерживающая руку. "Верни Кольцо Фродо". Он разжал хватку и отступил назад.

Боромир на мгновение замешкался, заставив Арагорна медленно потянуться к своему мечу. "Как пожелаешь, Саске", - сказал генерал-капитан. "Мне все равно". Он медленно подошел к Фродо и протянул Кольцо, которое хоббит быстро взял. Он усмехнулся и Фродо, и Арагорну, но когда они не ответили ему взаимностью, он коротко рассмеялся и взъерошил волосы Фродо, а затем повернулся.

"Может быть, мы пойдем дальше?" спросил Гимли у остальных членов Братства. "Давайте найдем место для вечернего отдыха, чтобы не стоять на морозе, как последние три ночи".

"Действительно, давайте продолжим", - согласился Гэндальф и повернулся назад, чтобы проложить путь вперед.

Остальные члены Братства последовали за волшебником. "Я уверен, что мы найдем хорошую пещеру, в которой отдохнут наши усталые ноги, господин гном", - сказал Леголас Гимли, оглядываясь на него, пока они поднимались.

"Ну, если мы найдем здесь лес, я обязательно дам вам знать, господин эльф", - ответил он, улыбаясь эльфу. "Но я не могу гарантировать, что он будет зеленым и полным жизни. Скорее, я думаю, что оно будет льдисто-голубым и замерзшим".

"Гимли, ты только что описал мои ноги", - сказал Пиппин гному. "И я думаю, что если ты будешь продолжать говорить об этом, они сразу же отвалятся".

"Перегрин Тук, твои ноги не отвалятся", - сказал вслух Гэндальф, не оборачиваясь к нему. "Однако если ты не будешь двигаться, я помогу им оторваться. Так что, пожалуйста, продолжай двигаться".

"Я иду, я иду!" - хоббит быстро двинулся вверх по тропе, обойдя двух других хоббитов рядом с ним.

"Пиппин, ты чуть не напугал Билла!" Сэм укорил его, одновременно положив успокаивающую руку на вьючного пони.

"Прости, Билл!" - позвал он пони, который, казалось, заскулил в ответ.

(Место: Изенгард)

Саруман стоял в глубине фабрики, которую он создал на территории Изенгарда. Вокруг него работали и трудились орки под его командованием, создавая оружие и доспехи, выкапывая новые творения и проверяя, готовы ли они. Фабрика звенела от звуков молота, щипцов, мечей, щитов, доспехов и огня.

К этим звукам присоединилось карканье Кребейна. Сами птицы стаей влетели на фабрику, пролетая через многочисленные и объемные отверстия, которые тянулись от трещин в почве над их головами до самых глубоких уровней под ними. Увидев, где стоит Белый маг, они подлетели к нему и стали рассказывать ему свое послание.

Давно изучив язык птиц, он без труда понял, о чем они говорят. Когда они закончили рассказывать свою историю, то улетели через заводь. "Значит, Гэндальф, ты попытаешься провести их через Карадхрас", - размышлял он про себя, отходя от уступа, на котором стоял. Все орки, находившиеся поблизости, не обращали на него внимания, так как он ни к кому из них не обращался. "А если это не удастся, куда ты тогда пойдешь? Если гора одолеет вас, рискнете ли вы пойти более опасной дорогой?"

Он вышел из фабрики, построенной в земле Изенгарда, и вернулся в башню. "Ах, но я забыл, Гэндальф. Ты бы не пошел по этой дороге, если бы тебя не заставили. Значит, я заставлю тебя".

(Место действия: Братство)

Прошло три дня после небольшого инцидента с Боромиром, который теперь изо всех сил старался держаться на расстоянии. Но теперь это было невозможно. На третий день, когда они ехали по обрыву с одной стороны, а с другой - по открытому воздуху, разразилась внезапная буря, и снег легко достигал пояса высоких людей в Братстве. Невысоким людям повезло меньше. Если Гимли мог справиться сам, то хоббитов пришлось нести Арагорну и Боромиру.

"Как далеко мы можем зайти, чтобы найти безопасное место?" Боромир обратился к Гэндальфу, неся Мерри и Пиппина. "Я боюсь за хоббитов!"

"Я не могу сказать с уверенностью!" - ответил ему Серый Волшебник, прокладывая своим посохом путь через снег. "Эта буря и ветры затуманивают мне зрение!"

"Хочешь, чтобы я разведал обстановку?" спросил его Саске . Пока Леголас был достаточно проворным, чтобы идти по снегу, он делал то же самое, применяя чакру к своим ногам. Он не

отставал от идущих впереди, чтобы помочь, чем мог.

Но он только покачал головой. "Нет, не делай этого. Я боюсь, что если ты это сделаешь, то не сможешь найти нас снова!"

Вороненоволосый мужчина фыркнул на эти слова. "Думаю, я смогу найти дорогу обратно. Ты забыл, чем я владею". Метель никак не повлияла на его Шаринган. Он будет прекрасно видеть.

"Даже если так, пожалуйста, останься. Будет лучше, если мы будем вместе".

"Хорошо", - сказал он. Возможно, волшебник был прав. Он мог видеть сквозь снег, но он не знал этой горы. Уже одно это могло привести к тому, что он заблудился.

Они продолжали прокладывать путь по снегу под завывание ветра. Казалось, время замедлилось, когда они шли вперед, ведь тропу прокладывал только Гэндальф и только со своим посохом. Временами Саске подумывал, не помочь ли ему, используя дзюцу Катона, чтобы растопить снег. Но потом он напомнил себе, что в такую холодную погоду растаявший снег через короткое время превратится в лед.Пока они шли, Леголас услышал что-то слабое. Он двинулся вперед, чтобы лучше слышать, чем привлек внимание Саске . "Что это?" - спросил он эльфа.

Тот не ответил сразу. Вместо этого он прислушался к ветру. Ветер донес что-то до его ушей. Это был голос, произносивший слова на квене, одном из самых древних языков мира. Но голос, произносивший слова, показался ему неправильным. "В воздухе витает упавший голос", - сказал он Братству.

Гэндальф прислушался к ветру и тоже услышал голос. И он знал этот голос. "Это Саруман!" - закричал он в тревоге. В этот момент от скалы над ними откололись большие куски камня размером с валун, покрытые снегом. Они упали на тропу, заставив Братство прижаться спиной к камню, чтобы защитить себя.

Им это удалось, так как куски снега, ударившись о снег, оттолкнулись в сторону, а затем упали еще ниже. Но опасность все еще оставалась. "Он пытается обрушить гору!" крикнул Арагорн сквозь бурю. "Гэндальф, мы должны повернуть назад!"

"Нет!" Волшебник сошел с тропы на ближайшую глыбу твердого снега. Он тоже начал скандировать на квене, превратив это в словесную дуэль между ним и Саруманом. Все остальные молча наблюдали за поединком. Будь это в любое другое время, слова, слетавшие с губ Гэндальфа, показались бы им прекрасными.

Он не был уверен в том, как складывается поединок для каждой из сторон, но Саске все еще держал глаза, а Шаринган пылал. За ветром и снегом он мог видеть маленькие вспышки света в облаках. Было ли это частью дуэли или нет, он не знал, да его это и не волновало. Он увидел возможность покончить с этим.

"Старик!" - позвал он волшебника. Тот, казалось, не услышал его, поэтому он попробовал что-то другое. "Гэндальф, проясни ситуацию!"

На этот раз Серый Волшебник действительно услышал его, и хотя он посмотрел на Крабандира с некоторым удивлением, он сделал то, что ему было сказано. Вороненоволосый шиноби взял чурбан и поднял перевязанную руку в воздух. Он направил через нее свою чакру, и она проявилась в виде молнии, охватившей его ладонь и ошеломившей большую часть Братства.

Подняв руку к небу, он разрядил чакру и послал ее в полет к облакам. Оказавшись там, он почувствовал энергию внутри облаков и того, кто пытался ее использовать. "Не в этот раз", - безмолвно заявил он. Он застал человека врасплох и взял бурю под контроль.

Молнии начали танцевать среди облаков, стекаясь к центральной точке. Когда их стало достаточно, начала формироваться фигура. Она приняла форму, о которой не знали остальные члены Братства, - форму червеподобного существа с усиками и красными глазами. Оно открыло рот и зарычало, а затем исчезло в облаках.

В наступившей тишине, когда все смотрели на него и на облако, Саске заговорил на своем родном языке. "Уходи с громовым раскатом!" - прорычал он ветру, опуская руку и направляя дзюцу на первоначальный жгут.

Облака разразились громом, и молния пронеслась сквозь грозовые тучи, возвращаясь к месту своего происхождения. Но из-за шума, вызванного грохотом и громом, большая часть горы, в основном снег с вершины, откололась и упала в их сторону. "Берегись!" закричал Арагорн, бросаясь назад к камню. Остальные сделали то же самое, и Саске спрыгнул с глыбы.

Он приземлился на тропу как раз вовремя, так как тропа почти сразу же оказалась засыпана снегом (те камни, что падали, падали прямо вниз). Когда снег перестал падать, они начали откапывать себя отчаянными руками, превратившимися в когти. "Ками забери, Саске , ты перестарался", - подумал про себя вороноволосый шиноби, освобождаясь. Первое, что он увидел, был Билл. Голова вьючного пони была свободна от снега, как и его спина. Все остальное было погребено.

"Мы должны уйти с горы!" Боромир крикнул Гэндальфу сквозь ветер и снег. "Идите к Роханской пропасти и по западной дороге к моему городу!"

"Роханский проход ведет слишком близко к Изенгарду!" напомнил ему Арагорн. Сейчас это было бы все равно что идти в ловушку.

"Мы не можем пройти через гору, давайте пройдем под ней!" заявил Гимли. "Давайте пройдем через шахты Мории!"

Услышав это, Серый Волшебник застыл на месте. Слова Сарумана эхом отдавались в его голове.

" Ты знаешь, что они пробудили во тьме Хазад-Дума: тень и пламя".

"Пусть Кольценосец решит", - наконец объявил он.

Фродо выглядел удивленным, услышав это. Честно говоря, остальные члены Братства тоже не удивились. Все они ожидали, что лидерство будет принадлежать Волшебнику. Но поскольку хоббит молчал, они снова обратились к Гэндальфу. "Мы не можем оставаться здесь!" сказал ему Боромир. "Это будет смертью хоббитов!"

Саске посмотрел на четырех хоббитов и увидел правду в этих словах. Они выглядели полузамерзшими на снегу. Но это не поколебало Гэндальфа. "Фродо", - обратился он к хоббиту.

Кольценосец все еще колебался, не зная, что сказать. Но когда он заметил, что все взгляды по-прежнему устремлены на него, он сделал свой выбор. "Мы пойдем через Шахты".

"Да будет так".

(Место: Изенгард)

Саруман вошел в свой кабинет, злой и раздраженный. Он был раздосадован тем, что не позаботился о том, чтобы так называемое "Братство" не прошло через Карадхрас, и раздосадован тем, что его молнию забрали и перенаправили обратно на него самого. Только благодаря тому, что он приготовил заклинание защиты, ударившая молния не уничтожила ни его, ни башню.

Но никогда, за все годы его пребывания в Средиземье, никто не пытался поразить его собственной атакой! Это приводило его в ярость; по-другому и не скажешь. Будь он меньшим существом, он бы в ярости начал разрушать кабинет. Но он не был низшим существом, и он контролировал свой гнев. Лучше было использовать его как топливо для продолжения своих замыслов, чем тратить впустую.

Он подошел к своему креслу и сел в него. Рядом на столе лежала его трубка, такая же черная, как и его посох. Он взял ее и раскурил, сделав затяжку. Когда он впервые узнал о трубочной траве от Гэндальфа, то высмеял и оскорбил за это Серого мага. Но только шесть десятилетий спустя он сам взял эту привычку на вооружение и мог признать, что находит ее приятной.

Это также помогало ему думать. Он мельком видел того, кто вырвал у него контроль над молниями. Больше всего в нем выделялись глаза, пылающие кроваво-красным цветом. Такие глаза он видел лишь однажды, шестьдесят лет назад. Это была та адская компания гномов, пришедшая в Ривенделл вместе с хоббитом, который вскоре принес Единое Кольцо.

Но не хоббит и не гномы интересовали его. Его интересовал человек, следовавший за ними, человек, который, казалось, скорее наблюдал, чем говорил. После их ухода (когда Белый Совет еще заседал) он слышал о том, что сделал этот человек, повалив дракона Смауга на землю и оторвав ему крылья. Но его больше интересовало, как он это сделал.

Он продолжал расспрашивать и искать, но находил только слухи. Один из таких слухов гласил, что человек был майа и принял гигантскую форму (что показалось Саруману нелепым). Другой слух гласил, что человек призвал Валар на помощь, и Валар ответили ему, дав ему силу сразиться с драконом (что Саруман счел еще более нелепым: Валар и пальцем не пошевелят, чтобы помочь человеку или кому-либо еще. Они предпочитали молча наблюдать за тем, как мир вокруг них рушится). Разновидностью второго слуха было то, что он призвал Валар из своей земли, чтобы сразиться с драконом. Несмотря на разные слухи, все они сходились в трех вещах: когда человек сражался с драконом, он принял облик человека в полном вооружении, цвет этого человека был пурпурным, а сам он был сделан из огня.

Любопытство Сарумана было столь велико, что, когда человек ушел в свои земли, Белый Маг послал за ним людей. Они добрались до этих земель и стали посылать донесения своему хозяину. Он узнал, что эти земли называются Народами Элементалей и, похоже, находятся в состоянии постоянной полувойны. Люди, казалось, принимали дикость своей внутренней природы, но при этом обладали силой, которая вызывала у него ревность и зависть. Он послал приказ узнать, смогут ли они поймать кого-нибудь из воинов, называемых "шиноби", и если да, то привести их к нему. Увы, это оказалось невыполнимой задачей. Даже самые неуклюжие шиноби могли заметить его людей и либо ускользнуть от них, либо убить.

Но теперь один такой шиноби был здесь, в Средиземье. Более того, оказалось, что он был потомком того человека, который путешествовал с компанией гномов. И если он обладал той же силой, что и его предок...? Что Саруман мог бы породить в своих новых творениях с такими глазами! Он опустил трубку, его разум принял решение. У него будут такие глаза.

(Место действия: Братство)

Поскольку они признали свое поражение на Карадрасе и решили идти через Копи Мории, им пришлось повернуть назад. А поскольку их засыпало снегом, им пришлось прокладывать путь заново. Как ни странно, после того как они освободили Билла, вьючный пони оказался не хуже Гэндальфа способен прокладывать путь.

Им также повезло, что их путь не был полностью разрушен. Через день или около того после того, как они повернули назад, они нашли остатки своего пути. Сверху на нее налипло немного снега, но этого было недостаточно, чтобы создать проблему. Наоборот, они смогли достаточно быстро утоптать его, чтобы пройти по нему.

Когда они начали спускаться с горы, на них обрушилась еще одна буря. Она была не такой серьезной и сильной, как та, что наколдовал Саруман, но все же достойной того, чтобы ее опасаться. Но Гимли нашел достаточно большую пещеру, в которой им было удобно (если не тесновато) переждать непогоду.

В рюкзаке Билла было достаточно дров, чтобы развести костер, так что в пещере было тепло. Интересным в пещере было то, что бока и крыша были покрыты снегом, который покрывал поверхность тонким слоем льда. Свет от костра переливался разными оттенками, придавая братству немного зрелищности. "Я понимаю, почему гномам нравится жить под горами, если они могут видеть это каждый день", - признался Леголас Гимли.

"Если тебя впечатляет это, господин эльф, то то, что лежит глубже в наших горах, поразит тебя", - сказал ему гном. "Металлические жилы, проходящие сквозь камень, словно великие потоки ручьев и рек, пещеры, где глыбы и скопления драгоценных камней сияют и переливаются, когда на них падает свет, и звук воды, проходящей сквозь камень и скалы, чтобы упасть в пропасть - вот что лежит под поверхностью наших гор".

"Слыша эти разговоры о вашем доме, я вспоминаю Шир", - сказал Гимли. "Надеюсь, что мне удастся снова увидеть его зеленые холмы и текущие ручьи". Он мог представить себе это сейчас, и если бы закрыл глаза, то почувствовал бы теплое солнце на своем лице.

"Мы все так же относимся к нашим домам, юный Сэмвайз", - сказал ему Гэндальф при общем согласии остальных членов Братства.

Единственным, кто хранил молчание, был Саске , и остальные это заметили. "Что?" - спросил он, увидев, что они смотрят на него.

"Разве ты не скучаешь по своему дому?" спросил его Пиппин.

"Я потерял право называть Коноху своим домом".

"Почему? Что ты сделал?"

"Брось это, Пиппин", - резко сказал он хоббиту.

Он лишь заставил Тука растеряться. "Что бросить? У меня в руках нет ничего, что можно было бы бросить".

Пока он подавлял желание покачать головой и закатить глаза, вмешался Гэндальф. "Он говорит тебе, чтобы ты оставил это, Перегрин Тук. То, что он хочет сказать о своем доме, должен сказать он сам. Так что не беспокой его".

Пиппин ничего не сказал, и Боромир воспользовался случаем. "Я хотел поблагодарить тебя, Саске , за то, что ты остановил меня в тот день", - сказал он человеку, известному как Крабандир. Фродо и Арагорн почувствовали беспокойство, услышав эти слова.

"Нет нужды благодарить меня", - ответил Саске .

"Тем не менее, я должен поблагодарить тебя". Человек из Гондора выглядел так же неловко, как Фродо и Арагорн. "Мне хотелось бы думать, что я хороший человек, который хочет мира..."

"Вот тут ты ошибаешься", - прервал его вороноволосый мужчина. "Ты не хороший человек".

Это, конечно, удивило его, и он смог ответить только: "Что?".

"Господин Саске , я думаю, что господин Боромир - очень хороший человек", - заявил Сэм, встав на защиту Боромира.

"Да, я согласен с этим", - согласился Гимли.

"И я тоже", - сказал Леголас.

"Я тоже", - сказал Мерри.

"Я тоже так думаю", - объявил Пиппин.

Генерал-капитан выглядел благодарным за оказанную ему поддержку (хотя он бросил неуверенный взгляд на Арагорна и Фродо, когда те ничего не сказали). Но Саске только нахмурился. "Вы не слушаете то, что я не говорю", - сказал он им. "Никто из вас не является хорошим человеком, и вы не найдете мира таким образом".

"Лад, должен предупредить, что я могу и буду обижаться на такие слова", - сказал Гимли, и в его голосе послышалось рычание. Хотя они не сказали этого, остальные члены Братства (за исключением Серого Волшебника) показали на своих лицах, что они согласны с гномом.

"Саске , может быть, ты скажешь то, что не говоришь?" предложил Гэндальф с небольшой улыбкой на губах и блеском в глазах.

" Эти люди не смогли бы стать шиноби", - подумал он про себя, мысленно закатывая глаза. "Никто, никто из вас не является хорошим человеком, но и никто из вас не является злым человеком".

Взгляды на их лицах сменились выражением растерянности. "Как мы можем не быть добрыми людьми и не быть злыми людьми?" спросил Фродо.

" Ладно, тогда потихоньку." Он встал с места и подошел к ближайшей стене, на ходу доставая кунай. Когда он дошел до стены и встал перед снегом, он быстро ударил по ней, разбив лед. Используя все части куная, он начал вырезать что-то на снегу.

Его тело загораживало то, что он вырезал, поэтому Братство не могло видеть, что он делает. Когда он закончил и отошел, они рассмотрели то, что он создал, и пришли в замешательство. "Что это за символ, который ты создал, Крабандир?" спросил Леголас, продолжая рассматривать символ.

Основной формой был круг с линией через центр, которая слегка изгибалась, разделяя две части круга. С одной стороны круга он глубоко выкопал снег, так глубоко, что в свете костра

он казался черным. На другой стороне круга белый снег остался нетронутым. Единственное различие между этими двумя сторонами заключалось в том, что на них были точки противоположного цвета. Белая точка - это все, что осталось от выкопанного снега, а черная точка - единственная часть, которую он выкопал на белой стороне.

"Это символ инь-янь", - сказал он им, перешел к другому участку стены, разбил там лед и начал что-то вырезать. "Из того, что я узнал о Средиземье, вы видите добро и зло именно так". Он отошел от резьбы, которая представляла собой простую линию и слова "Добро" и "Зло" по обе стороны. "Ты видишь их как противоборствующие силы, которые будут сталкиваться снова и снова и не будут иметь ничего общего друг с другом. Здесь ты ошибаешься".

"Что ты хочешь этим сказать?" спросил Арагорн.

"Добро и зло - это не противоположные силы; они дополняют друг друга. Друг без друга они бы не существовали".

"Это неправда", - запротестовал Сэм. "Если бы не было зла, мир был бы более счастливым местом. Нигде бы не было борьбы или проблем".

"Если бы не было зла, тогда что такое добро, Сэм? Что такое свет без тьмы? Что такое день без ночи?" - спросил он хоббита, который не нашелся, что ответить. "Такие вещи определяются тем, что является их противоположностью, и это относится ко всему, что существовало или будет существовать, даже к этим богам, которых ты называешь Валар, и Темному Властелину".

"Я не думаю, что Саурон согласился бы с твоими словами, если бы услышал их, Крабандир", - сказал ему Леголас.

"Я говорил не о Сауроне".

"Но Саурон - Темный Властелин", - сказал ему Мерри. "О ком еще ты можешь говорить?"

"Я читал историю этой части земли и, полагаю, хорошо ее знаю. Саурон - лишь второй Темный Властелин. Я говорю о первом: Мелькоре".

Когда было произнесено это имя, ветер снаружи пещеры, казалось, усилился и завыл, а огонь, согревавший их, слегка потускнел. Все Братство молча наблюдало за происходящим. "... Давно не произносилось это имя в этих землях, когда их звали Белерианд", - сказал Гэндальф, его голос был тихим и торжественным. "И все же Моргот был злом, ибо он хотел уничтожить этот мир".

"Или, возможно, он осознал истину того, что я сказал, и решил стать злом. Он выбрал свой путь, чтобы мир продолжал жить. Он решил солгать своим сородичам и взвалил на себя это бремя в одиночку".

"Бремя?" - повторил Леголас, оскорбленный его словами. "Ты считаешь, что быть Темным Властелином и пытаться уничтожить мир - это бремя?"

"Да, считаю", - ответил он. "Это бремя. Бремя быть презираемым, ненавидимым и проклятым, бремя, когда все отворачиваются или стремятся уничтожить тебя, бремя одиночества и вечного проклятия в глазах других людей". Возможно, в какой-то момент он действительно хотел уничтожить мир или править им, но это то, что Мелькор нес на своих плечах. Кто-то всегда должен нести тьму, нести ненависть, иначе все это будет бессмысленно".

"Ты действительно в это веришь?" спросил его Сэм. Для хоббита все это звучало немного странно (а если быть честным, то и неправильно).

"Верю". Он снова посмотрел на круг. "Точки означают, что в свете есть частичка тьмы, так же как и во тьме есть частичка света. Для тех, кто знает этот символ, это означает, что ты можешь совершить злое действие ради добра и доброе действие ради зла."

"Например?" спросил Пиппин. "Как можно совершить доброе дело во имя зла?"

"Думаю, одним из таких поступков была бы Клятва Феанора", - ответил он. Он читал о Клятве и о том, что произошло из-за нее, например, об убийствах трех сородичей и о том, что они потеряли право на то, что искали. Там было и то, что он пытался сделать, но не это он хотел сказать. "Я пытаюсь сказать вам, что вы не добрые люди и не злые люди. Вы просто люди. В каждом из нас есть свет и тьма".

"Тогда как же мы можем быть людьми, если в нас есть и то, и другое?" спросил его Боромир. "Ты хочешь сказать, что нам просто нужно выбрать, что мы предпочитаем, чтобы обрести покой?"

Он покачал головой. "Нет, ты просто снова вернулся к началу. Ключ к пониманию и обретению мира как в свете, так и во тьме в том, что ты должен найти баланс."

"... Равновесие?" повторил Арагорн после минутного молчания.

"Да, равновесие. Ты должен поддерживать в себе равновесие между светом и тьмой. Сделав это, вы обретете мир", - сказал он им. Он не был тем, кто говорит все это, но они нуждались в этом уроке больше, чем он сам.

После этого никто не произнес ни слова. Они просто молчали и смотрели на огонь, обдумывая его слова.

Следующие несколько дней они провели, спускаясь с горы, почти не выходя из-под снега. И хотя им больше не приходилось прокладывать себе путь, все равно было достаточно холодно, чтобы они дрожали. "Фродо, подойди и помоги старику", - позвал Гэндальф хоббита, который подошел и подставился под его руку. "Как твое плечо?"

"Лучше, чем было", - честно ответил он.

"А Кольцо?" - спросил волшебник, заставив его сделать паузу и посмотреть на более крупного человека между ними. "Ты чувствуешь, как растет его сила, не так ли? Я тоже это чувствую. Теперь ты должен быть осторожен. Зло будет тянуться к тебе извне Братства, и, боюсь, изнутри".

Фродо успел лишь бросить быстрый взгляд на Саске , который проходил мимо них. "Кому же мне доверять?" - спросил он Гэндальфа.

"Ты должен доверять себе. Доверься своей собственной силе".

"Что ты имеешь в виду?"

"В этом мире есть много сил, как добрых, так и злых", - сказал он хоббиту. "Некоторые из них сильнее меня, а против некоторых я еще не был испытан".

Гимли, который шел позади них, остановился и указал на то, что лежало перед ними. "Стены Мории!" - сказал он с благоговением в голосе.

" Признаюсь, это впечатляет", - признал Саске. Возможно, это была просто часть горы, но его впечатлил ее размер. Он мог видеть ее концы, если бы повернул голову. Это тоже было обманчиво, так как путь к ним занял больше времени, чем он предполагал. Когда они достигли стен, наступила ночь.

"Двери гномов невидимы в закрытом состоянии", - сказал Гимли Братству, пока они шли вдоль стен, постукивая по камню тыльной стороной топора.

"Да, Гимли!" согласился Гэндальф. "Их собственные хозяева не смогут найти их, если их секреты будут забыты!"

"Почему это меня не удивляет?" вслух спросил Леголас, заставив гнома из Братства оскалиться и ворчать у него за спиной.

Саске, глядя на этих двоих, мог только покачать головой. "Похоже, Ками, тебе было мало того, что ты подарил мне Наруто в виде хоббита. Тебе пришлось сделать его гномом, а меня - эльфом". То, как Гимли и Леголас препирались взад и вперед, слишком сильно напомнило Крабандиру старые времена с Наруто. И если прошлое было хоть каким-то показателем, эти двое станут лучшими друзьями.

Среди них раздался всплеск - Фродо поскользнулся и угодил ногой в воду у стен. Она была ужасно холодной, и он вытащил ее так же быстро, как и занес. Он посмотрел на воду, чувствуя беспокойство, но не зная почему.

Когда хоббит вернулся к Братству, Гэндальф подошел к части стены и стал рассматривать ее более внимательно. "Дай-ка взглянуть", - сказал он себе, проводя рукой по слабым следам, которые он обнаружил. Он не сразу понял, что это такое, и воскликнул: "Итильдин".

"Что это?" спросил Саске, услышав его.

"То, что отражает только звездный и лунный свет", - ответил он, отвернувшись от двери, чтобы посмотреть на ночное небо. В этот момент облака перед луной рассеялись, и она смогла пролить свой свет на стены. Они начали светиться, пока не появилось изображение двух колонн, поддерживающих арку с деревьями, охватывающими их. Под аркой находились молот и наковальня, корона и семь звезд, а между двумя деревьями - одна звезда. На самой арке были выгравированы слова. "Здесь написано: "Двери Дурина, Владыки Мории, говори, друг, и войди"", - сказал им Гэндальф, показывая своим посохом, где находятся слова.

"Что, по-твоему, это значит?" спросил его Мерри.

"О, это очень просто. Если ты друг, ты произносишь пароль, и двери открываются". Он положил свой посох на одинокую звезду и начал скандировать на другом языке.

" Наверное, эльфийский", - подумал Саске. Но каким бы ни был этот язык, он, похоже, не работал. Гэндальф нахмурился, а затем попытался снова, произнося разные слова. Во второй раз у него ничего не получилось, как и в первый.

Настроение Братства, поднявшееся после обнаружения стен, снова начало падать. Взгляды стали переходить с одного члена Братства на другого, и Пиппин был единственным, кто заявил очевидное. "Ничего не происходит".

Гэндальф проигнорировал его и подошел к двери. Он прислонил к ней плечо и попытался открыть ее. Когда это не сработало, он попробовал свои руки. "Когда-то я знал каждое заклинание на всех языках эльфов, людей и орков", - пробормотал он вслух.

"Так ты теряешь дар речи?" с ухмылкой спросил Саске.

В то время как остальные члены Братства, возможно, послали ему шокированные взгляды, Гэндальф просто посмотрел на него с раздражением. "Сейчас не время доказывать, что ты потомок Мадары, Саске!"

"И что же ты тогда собираешься делать?" спросил Пиппин.

В этот момент его самообладание лопнуло. "Стукнись об него головой, Перегрин Тук! И если это их не сокрушит, а мне дадут немного покоя от глупых вопросов, я попытаюсь найти начальные слова".

Хоббит понял очевидный намек и быстро замолчал. Братство поняло, что то, что задумал сделать волшебник, займет некоторое время. Поэтому они устроились поудобнее (насколько это было возможно в таком месте) и стали ждать.

Никто не следил за временем, пока они ждали. Помещение стало наполняться звуками речи Гэндальфа на разных языках. Саске слышал их все, прислонившись к стене. К своему удивлению (и тихому восторгу), он обнаружил, что эти языки успокаивают. От них он чувствовал себя спокойно и расслабленно, как от старого родственника. Если бы не нотки раздражения и беспокойства в голосе Гэндальфа, он не удержался бы от соблазна закрыть глаза и погрузиться в сон.

Вместо этого он позволил своим глазам сосредоточиться на других вещах, например, на том, что Арагорн и Сэм распаковывают Билла и отправляют его прочь. "Зачем они это делают?" Он оглянулся на Гэндальфа и понял, в чем дело. Пони, вероятно, потеряет там рассудок и запаникует. А это никогда не было хорошо.

Его внимание переключилось на Мерри и Пиппина, которые бросали камни в воду. Арагорн быстро остановил их. "Не мешайте воде", - сказал он хоббитам, схватив Пиппина за руку, прежде чем тот бросил камень.

"О, это бесполезно", - заявил Гэндальф, отойдя от Дверей, бросив свой посох на землю и сев на бревно.

"Хочешь, чтобы я их сломал?" спросил Саске, указывая жестом на двери. Наверное, он мог бы это сделать. Только будет шумно.

"Нет, не надо", - сказал он в ответ.

"Должен быть способ открыть их".

"У тебя есть идея, как это сделать, юный Саске? Возможно, ты знаешь что-то, чего не знаю я". Эти слова были вызовом, простым и ясным. И все же это не был серьезный вызов. Это было скорее предложение посмотреть, что он придумал.

Но все, что он сделал, это пожал плечами. "Вы говорите так, будто я знаю, как их открыть, но это не так. Все, что я могу предложить, это то, что, возможно, создатели этих Дверей были одновременно тонкими и очевидными в ответе".

Когда он услышал эти слова, на Фродо снизошло озарение. Он встал и более внимательно изучил надписи, хотя и не мог их прочесть. "Это загадка", - объявил он. Пока он соображал, вода рядом с ними начала рябить. "Говори "друг"... входи. Как по-эльфийски будет "друг"?" - спросил он у Гэндальфа.

"Меллон", - ответил волшебник, и при этих словах Двери начали открываться, привлекая внимание всех присутствующих. Немного посмеиваясь, Гэндальф встал и пошел вперед, положив кристалл на кончик своего посоха.

"И тонко, и очевидно", - с усмешкой повторил Гимли, входя в двери рядом с Саске. "Теперь, когда ты сказал, я вижу это. Это было хорошо с твоей стороны, Саске. Скоро ты и мастер-эльф, стоящий позади нас, насладитесь сказочным гостеприимством гномов. Жаркие костры! Солодовое пиво! Красное мясо с костей!" - радостно объявил он, когда путь перед ними стал яснее благодаря свету из кристалла Гэндальфа. "Это дом моего кузена Балина, и они называют его Шахтой! Шахта!"

Но свет от кристалла открывал вещи, ужасные вещи. "Это не шахта", - сказал Боромир с осознанием ужаса. "Это гробница!"

Вокруг них лежали тела мертвых гномов. Они были повсюду, даже на лестнице, которая лежала перед ними. Они наткнулись на зрелище битвы, которую гномы, жившие в Мории, проиграли. "Нет", - в ужасе сказал Гимли, увидев скелеты, ибо это было все, что осталось от их тел. Он быстро подошел к одному из них, чтобы рассмотреть его поближе, и увидел, что гном был убит двумя стрелами в шею. Доспехи, которые он носил, и топор, которым он орудовал, были коричневыми от ржавчины, а вокруг него вилась паутина. Даже его борода превратилась в косматое нечто. "НОООО!" - завыл единственный живой гном.

Леголас вытащил стрелу из одного из трупов, чтобы рассмотреть его поближе. "Гоблины!" - сказал он, осознав мастерство (что означало - бедное, но жестокое).

Это единственное слово, которое он произнес, также послужило предупреждением для всех. Боромир и Арагорн выхватили мечи, а он прикрепил стрелу к своему луку. Саске стоял наготове, его Шаринган пылал. Тем временем хоббиты начали отступать из Шахт. "Мы идем к воротам Рохана", - сказал Боромир мрачным, но твердым голосом. "Нам не следовало приходить сюда. А теперь уходите отсюда! Убирайтесь!"

В этот момент появился следующий неприятный сюрприз. В одну секунду Фродо почувствовал, как что-то мокрое и скользкое схватило его за ногу. В следующую секунду оно сдернуло его с ног и стало тащить к воде. Он попытался вырваться, но щупальце (именно оно схватило его за ногу) было сильным.

Но другие хоббиты заметили, что произошло. Выкрикнув его имя примерно одновременно, Мерри и Пиппин схватили Фродо за руки и стали тянуть его назад, создавая перетягивание каната. "Страйдер!" - крикнул Сэм, предупреждая Арагорна и остальных о происходящем. Хоббит вскочил на ноги, выхватил свой клинок и отрубил щупальце. "Слезь с него!" - крикнул он.

В два взмаха его меча конец щупальца уцепился за лоскут кожи. Оно отпустило хватку Фродо и ушло в воду, исчезнув под поверхностью. Пиппин и Мерри потянули своего друга назад, думая, что они в безопасности. Но это ощущение было невероятно кратковременным, когда из воды вырвалось еще больше щупалец, отбросило трех хоббитов и схватило того, кто был ему нужен, и потащило его в воздух.

Леголас вышел из Дверей и пустил стрелу, которую нацелил в щупальце, державшее Фродо. Но это не помогло. И Боромир, и Арагорн были в воде, отсекая другие щупальца, чтобы они могли подобраться ближе. Саске стоял на берегу, сжимая правой рукой запястье левой, и ждал подходящего момента.

Когда голова чудовища, управлявшего щупальцами, вынырнула из воды и открыла зияющую пасть, Фродо закричал еще громче, болтаясь в воздухе и осознавая подтекст. Боромир, увидев то же самое, поспешил сделать замах, быстрее отрубил щупальце и заставил существо взвыть от боли.

Его извивание позволило Арагорну добраться до хватающего хоббита щупальца и отрубить его. Хватка, которой оно держало Фродо, ослабла, и хоббит упал в безопасные объятия Боромира. "В шахты!" - крикнул Гэндальф, призывая тех, кто был на берегу, пройти через Двери.

Но тварь не успокоилась и не собиралась так просто отдавать свой приз. "Леголас!" - крикнул Боромир, пробираясь через воду с Фродо. Принц эльфов увидел, о чем он безмолвно просит, и быстро выпустил стрелу, попав существу в один из глаз. Оно заревело от боли и упало назад.

"В пещеру!" - крикнул Арагорн, выбравшись из воды и вместе со всеми помчавшись к Дверям.

Саске стоял у дверей, подгоняя всех остальных. "Давай, давай!" - призывал он Арагорна, который проходил последним. Его левая ладонь снова покрылась молниями, и он широко взмахнул ею. "Чидори Сенбон!" Дзюцу распылило в воду несметное количество сенбонов-райтон, сильно потрясших существо и, если повезет, убивших его. Видя, что его дело сделано, Саске скрылся в шахтах.

Но Наблюдатель не унимался. Его щупальца ухватились за Двери Дурина, словно он собирался вытащить себя из воды, а затем и их. Но случилось так, что Двери распались и рухнули вниз вместе с остальными стенами, что показалось Братству, наблюдавшему за происходящим. Выход, как и большая часть входа, были заблокированы обвалом камня, скрывшим их во тьме.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/90002/2885047